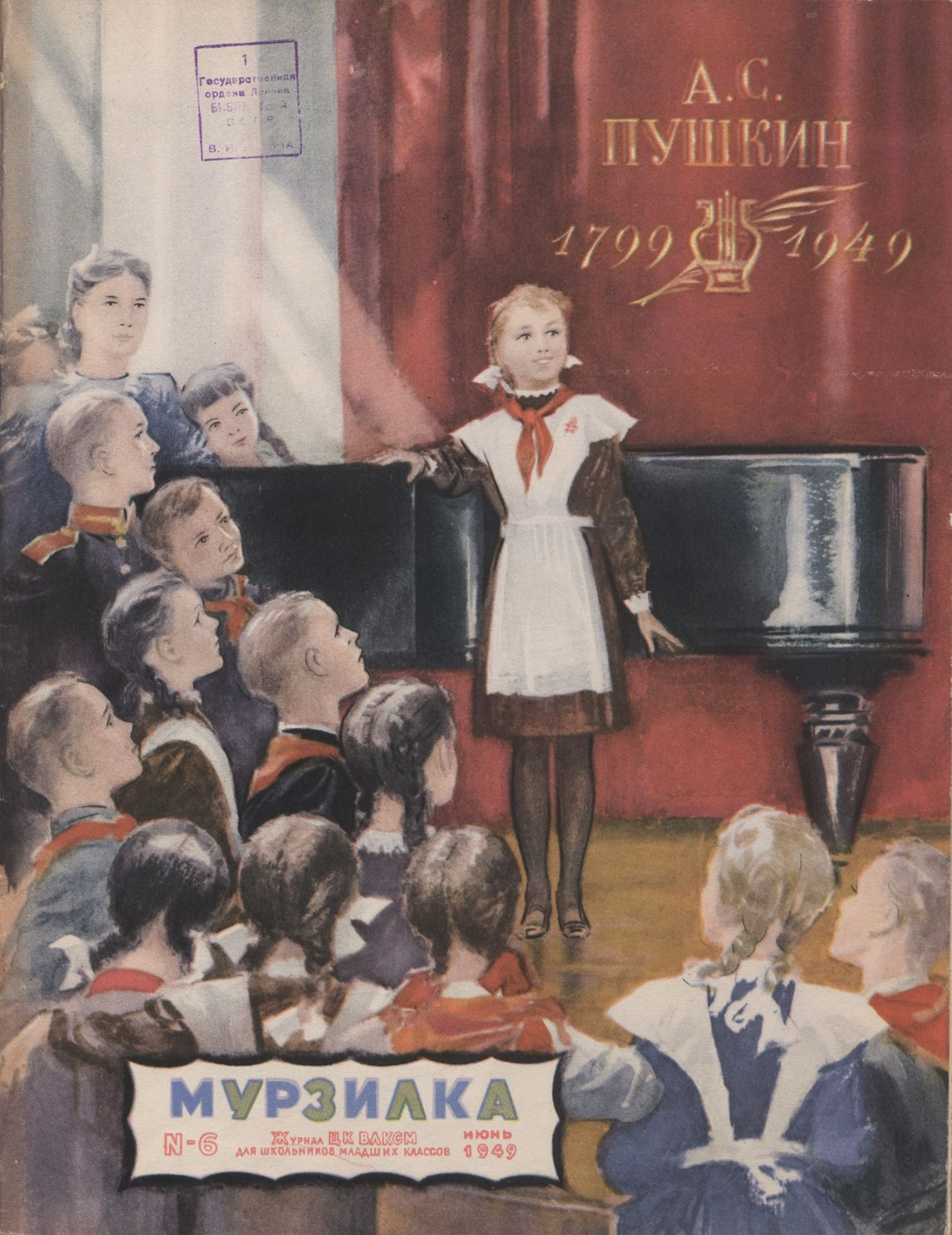

А.С.
ПУШКИН
1799 1949
МУРЗИЛКА
N-6
Журнал ЦК ВЛКСМ
для школьников младших классов
июнь
1949

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастёт народная тропа,
Вознёсся выше он главою непокорной
Александрийского столпа.

Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживёт и тленья убежит —
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

Слух обо мне пройдёт по всей Руси великой,
И назовёт меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгуз, и друг степей калмык.

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.

А. С. Пушкин

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ОРДЕНА ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

Александр Сергеевич
ПУШКИН

ПЕВЕЦ СВОБОДЫ

Во всех уголках нашей огромной страны имя Александра Сергеевича Пушкина произносится с гордостью и любовью. Его замечательные стихи, сказки, повести знают и помнят взрослые и дети. Книги Пушкина напечатаны не только на русском языке, но и на языках многих других народов. Стихи поэта школьники учат наизусть и читают их в классе, на утренниках, у пионерских костров. Множество людей смотрит в театрах пьесы Пушкина, слушает оперы, написанные по произведениям славного поэта.

Именем Пушкина названы улицы и площади. В Москве, Ленинграде и в других городах ему поставлены памятники. Город Царское Село, в котором жил и учился поэт, теперь называется город Пушкин.

О замечательном русском поэте пишут книги, его жизнь и его творчество изучают у нас и во всём мире крупнейшие учёные.

В этом году, 6 июня, исполняется 150 лет со дня рождения А. С. Пушкина (он родился в 1799 году в Москве). Вся наша страна торжественно отмечает этот день. Все лучшие люди на земле вместе с нами чтят память поэта.

Всеобщую любовь и всенародную славу Пушкин завоевал своим великим поэтическим трудом. Он с гордостью воспевал нашу родину, смелых, правдивых, честных людей и обличал тех, кто угнетал народ. Он писал и о своём времени и о временах, давно минувших: о древних русских витязях, о славных победах русского народа, о восстании крестьян во главе с Пугачёвым и о событиях, которые происходили у него на глазах. Но о чём бы мы ни читали у Пушкина, мы учимся у него любить правду и ненавидеть ложь, любить свободу и ненавидеть угнетателей.

Пушкин жил в те времена, когда царь и помещики угнетали крестьян, покупали и продавали их, меняли на собак, подвергали истязаниям. Пушкин глубоко возмущался бесправным положением народа и писал в стихах:

Среди цветущих нив и гор
Друг человечества печально замечает
Везде невежества убийственный позор.
Не видя слёз, не внемля стона,
На пагубу людей избранное судьбой,
Здесь барство дикое, без чувства, без закона,
Присвоило себе насильственной лозой
И труд, и собственность, и время земледельца.

В произведениях Пушкина всегда звучит вера в русский народ, в тех простых людей, которые трудятся и умеют защищать свою отчизну от врагов.

В дни, когда Пушкин ещё учился в школе — в лицее, Россия пережила первую Отечественную войну. Французский император Наполеон с большой армией напал

на нашу землю. Русские люди встали на защиту родины и разбили войска Наполеона, которые до тех пор никто не мог одолеть. Пушкин с гордостью писал об этих днях, писал о силе и героизме нашего народа.

В 1825 году группа революционных офицеров подняла восстание в войсках. Произошло оно в декабре, и поэтому его назвали восстанием декабристов. Царь Николай I жестоко расправился с революционерами. Пять главных руководителей восстания были повешены, сотни участников сосланы в Сибирь на каторжные работы.

Пушкин не участвовал в восстании, — в это время он находился в ссылке, но среди декабристов было много друзей поэта. При аресте у восставших находили стихи Пушкина; это были стихи, призывавшие к борьбе за свободу.

Только слава поэта и заступничество друзей спасли его от царской расправы. Впоследствии, когда царь спросил Пушкина, что бы он делал, если бы находился в Петербурге в дни восстания, поэт бесстрашно ответил: «Был бы на Сенатской площади, где были мои друзья».

Пушкин не только видел бесправное положение народа, но и верил в силы народные. Ещё в далёкие дни своей юности поэт писал:

Товарищ, верь: взойдёт она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена.

Царь и его приближённые, министры, чиновники, ненавидели Пушкина за его стихи о свободе, за резкие и острые насмешки над тупостью и невежеством царских прислужников. Пушкина не раз ссылали, за ним был установлен постоянный полицейский надзор, его всячески оскорбляли и старались унизить.

Но поэт не складывал оружия и продолжал писать для народа. Он чувствовал, что народу нужны его стихи, он знал, что Россия будет его помнить и читать.

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.

Пушкин погиб от руки мелкого проходимца иностранца Дантеса. Дантес был жалким орудием в руках царского правительства и придворной знати. Затравленный и доведённый до отчаяния, поэт вызвал Дантеса на поединок — дуэль. Дуэль состоялась недалеко от Петербурга 8 февраля 1837 года. Тяжело раненный Пушкин умер 10 февраля.

Трагическая гибель поэта была великим горем для России. Весть о смерти Пушкина мгновенно облетела весь город, а потом и всю страну. У дома, где лежал Пушкин, днём и ночью стояли огромные толпы народа. Русские люди были глубоко возмущены злодейским убийством. Боясь народных волнений, царь велел тайно похоронить Пушкина. Ночью жандармы увезли тело поэта и похоронили его без всяких почестей в далёком Святогорском монастыре.

Прошло более ста лет со дня смерти Пушкина, но слава его росла и растёт год от года. Книги поэта читает и перечитывает множество людей во всём мире.

В нашей стране Великая Октябрьская революция освободила народ от гнёта помещиков и капиталистов. У нас стихи Пушкина зазвучали с новой силой. Ведь именно у нас, на родине поэта, в нашей стране, завоёвана свобода, о которой мечтал Пушкин. Народы нашей родины живут свободно и счастливо.

Владимир Ильич Ленин высоко ценил Пушкина. Наш вождь и учитель Иосиф Виссарионович Сталин говорит о Пушкине как о славе нашей родины. Мы все гордимся нашим бессмертным поэтом и бережно храним память о нём. Слово Пушкина учит нас любить свою страну, любить свой народ, учит беречь свою родину и защищать её свободу.

ПУШКИН

Рисунки П. КАРАЧЕНЦОВА

На этом рисунке художник изобразил Александра Сергеевича Пушкина в кругу друзей — декабристов. Пушкин читает свои стихи. Стихи, в которых звучит гнев и призыв к борьбе с угнетателями за лучшую долю народа.

Восстание декабристов произошло 14 декабря 1825 года. Пушкин не принимал участия в восстании: он был в далёкой ссылке, в селе Михайловском, но его гневные, обличающие стихи помогали декабристам, будили смелые мысли о свободе, вселяли надежды на лучшее будущее.

Декабрьское восстание не удалось: оно было подавлено жестоким царём. Руководители восстания — Рылеев, Бестужев-Рюмин, Сергей Муравьёв-Апостол, Пестель, Каховский—были повешены в Петербурге; многих декабристов сослали в Сибирь, на каторгу. Среди них были лучшие друзья Пушкина—Пущин и Кюхельбекер.

Тяжело было декабристам в Сибири. Они добывали руду в шахтах, прикованные цепями к тачкам. На рисунке внизу вы видите, в каких трудных условиях им приходилось работать.

Пушкин не забыл своих друзей. В те времена, когда царь Николай I запрещал даже упоминать имена декабристов, поэт написал замечательные стихи «В Сибирь» и послал их своим друзьям.

Декабрист Александр Одоевский ответил Пушкину. Его ответные стихи полны силы, уверенности в победе. Эти стихи очень любил Ленин. Он взял строку из этого стихотворения: «Из искры возгорится пламя», и поставил над заголовком первой партийной газеты, которая так и называлась — «Искра».

И ДЕКАБРИСТЫ

В СИБИРЬ

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадёт ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье.

Несчастью верная сестра,
Надежда в мрачном подземелье,
Разбудит бодрость и веселье,
Придёт желанная пора:

Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы,
Как в ваши каторжные норы
Доходит мой свободный глас.

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут — и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

А. С. ПУШКИН

Ответ декабристов А. С. Пушкину

Струн вещих пламенные звуки
До слуха нашего дошли,
К мечам рванулись наши руки,
Но лишь оковы обрели.

Но будь покоен, бард: цепями,
Своей судьбой гордимся мы
И за затворами тюрьмы
В душе смеёмся над царями.

Наш скорбный труд не пропадёт:
Из искры возгорится пламя, —
И православный наш народ
Сберётся под святое знамя.

Мечи скуём мы из цепей
И вновь зажжём огонь свободы,
И с нею грянем на царей, —
И радостно вздохнут народы.

Александр ОДОЕВСКИЙ

Иван КОЖЕДУБ,
трижды Герой Советского Союза

Рис. К. КАЩЕЕВА

ЛЮБИМЫЙ ПОЭТ

Дорогие ребята! В дни, когда наша страна празднует 150-летие со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина, мне хочется рассказать вам о том, как я впервые прочитал его замечательные стихи, о моей учительнице, научившей меня любить и понимать великого поэта.

Читать я научился рано и как-то незаметно. Любил я очень в фантики играть. Сидишь бывало вечером, перебираешь конфетные обёртки и находишь знакомые буквы. Так, играя, я к шести годам уже читал.

В школу я тоже раньше времени пошёл.

Помню первый день учебного года. Учительница ласково встретила нас, новичков, а мне сказала:

— Ну, подойди к доске и напиши буквы, какие знаешь.

Встав на цыпочки, я старательно вывел на доске почти все буквы азбуки. Потом учительница дала мне букварь и указала, что нужно прочесть. Сначала я от робости запинался, но скоро освоился и бойко дочитал рассказ.

Нина Васильевна записала в толстую тетрадь мои имя, фамилию, возраст и сказала:

— Хотя ты ещё мал, но я возьму тебя в первую группу.

Я не помнил себя от радости.

Ходить в школу было далеко, но я вставал спозаранок — всё боялся опоздать — и почти всегда приходил в класс первым.

Однажды утром был сильный мороз. Я проснулся. Смотрю — совсем темно, но мать уже встала и топит печь. Она меня не разбудила: решила, что холодно и в школу итти не надо. Я упросил её отпустить меня. Бегу что есть силы в школу. Прибегаю. На снежной дорожке — ни одного следа. В окнах темно, из трубы вьётся дымок. Поднялся на крыльцо — дверь заперта.

На стук вышла Нина Васильевна, обняла меня и говорит:

— Зачем ты в такой мороз пришёл? Ведь мы сегодня не учимся, — и повела к себе. Усадила к столу, принесла горячего чаю, сахару.

Раньше мне не приходилось бывать в комнате у Нины Васильевны. Всё мне здесь понравилось, особенно книжная полка — я ещё никогда столько книг не видел.

Когда я кончил пить чай, Нина Васильевна посадила меня возле печки и дала толстую книгу с картинками. Я и сейчас хорошо помню эту большую и, как тогда мне казалось, тяжёлую книгу, обёрнутую в чистую бумагу. На первой странице красочный портрет нашего великого поэта Александра Сергеевича Пушкина.

Книга эта стала моей любимой. Я часто потом читал её. Придёшь бывало к учительнице, она усадит возле стола, снимет с полки том Пушкина и скажет:

— Только перелистывай аккуратно.

Иногда по вечерам мы собирались в школе. В классе тепло, уютно. Нина Васильевна читает нам сказки и стихи Пушкина. Затаив дыхание, слушаем мы нашу учительницу.

Особенно мне нравилось стихотворение Пушкина «К Чаадаеву». Сначала я не всё понимал в этих стихах, но Нина Васильевна разъяснила нам их смысл. В этом стихотворении есть такие строки:

Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!

На всю жизнь запомнились мне эти возвышенные слова!

Нина Васильевна не только читала нам произведения Пушкина, но и рассказывала о жизни великого русского поэта, о его детстве, о его няне, о его любви к народу. И я со школьной скамьи всей душой полюбил Пушкина, которого чтит и любит вся наша Советская страна.

В третьем классе меня приняли в пионеры. Наш пионерский отряд каждое лето во время сенокоса недели по две жил в лугах. Там мы помогали колхозникам. А вечером, на отдыхе, колхозники подсаживались к нашему костру, и мы по очереди читали вслух. Когда подходила моя очередь, я всегда читал Пушкина и старался прочесть возможно лучше.

Прошло детство. Я учился в техникуме, потом в авиационном училище.

Началась Великая Отечественная война. Вместе с боевыми товарищами я принимал участие во многих воздушных боях. Советские воины дрались, не жалея сил и жизни. В те грозные и героические дни я как-то по новому понял всю глубину пушкинских слов:

Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!

Поэт хорошо знал свой народ: его мужество, его славу, его величие. Стихи Пушкина звучали как боевой призыв к защите родины, её свободы, её независимости.

Государственная ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

И. ФАЙНБЕРГ

ЭКЗАМЕН

После нового 1815 года в Царскосельском лицее настал день торжественного экзамена.

С утра лицеисты узнали, что в числе гостей, приглашённых на экзамен, ожидают Державина. Когда Пушкин услышал об этом, он взволновался. Один из его товарищей, Дельвиг, выбежал на лестницу, чтобы раньше других взглянуть на знаменитого поэта.

Державин снял заиндевевшую на морозе пушистую шапку и лёгкую шубу и медленно стал подниматься по лестнице. Он был в мундире, но, по-стариковски, в мягких сапожках.

Прославленный поэт сел в кресло за покрытый ярким сукном стол, и начался длинный экзамен. Державин, казалось, скучал, его старческое лицо выражало одну только усталость. Он показался Пушкину очень похожим на тот портрет, где он изображён был в домашнем колпаке и халате.

Но Державин дремал только до тех пор, пока не начался экзамен по русской словесности. Тут он как будто пробудился, глаза его оживились. Он слушал, как мальчики читали его стихи, как поминутно хвалили их. Услышав стихотворение, которое он написал давно и сам позабыл, Державин улыбнулся.

Наконец вызвали Пушкина, который должен был прочесть не державинские, а свои, никому ещё неизвестные стихи.

Он начал читать их, стоя в двух шагах от Державина, так, что мог бы ясно видеть его лицо: оно было сначала внимательным, потом как будто изумлённым и выразило вдруг молодой восторг, который так часто одушевлял когда-то это, старое теперь, лицо.

Но Пушкин смотрел, не видя даже и Державина; звонким от волнения голосом он читал стихи.

За высокими окнами отсвечивал снег, в зале сияло морозное солнце, а кудрявый мальчик с живыми глазами читал «Воспоминания в Царском Селе». В этих стихах он вспоминал, как в 1812 году — меньше трёх лет назад — Россия встретила врага, которого Европа считала до тех пор непобедимым. Но этот враг — Наполеон — нашёл в России свою гибель; пятнадцатилетний поэт в своих стихах сказал о нём:

Исчез, как утром страшный сон!

...В ярком свете этой победы оживали воспоминания о подвигах отцов и дедов, в честь которых много лет назад поставлены были в Царском Селе памятники, окружённые замёрзшими сейчас прудами и старыми деревьями. Вспоминая победы России, Пушкин назвал в стихах имена русских полководцев — Суворова и Румянцева.

...Их смелым подвигам страшась дивился
мир...

Сказав этот стих, Пушкин остановился на мгновение и вслед за именами полководцев произнёс имя Державина, поэта, громко славившего их подвиги. Отроческий голос его зазвенел, а сердце забилось...

Едва окончив чтение, он убежал смущённый, не слушая похвал.

Державин был в восхищении, он хотел обнять юного поэта. Пушкина искали, но не нашли.

Экзамен кончился, начался парадный обед. Все говорили о Пушкине; его стихи взволновали даже людей важных, которые стихов обыкновенно не читали. Министр, присутствовавший на обеде, граф Разумовский, сказал, однако, отцу Пушкина:

— Я бы хотел обратить сына вашего к предметам более существенным, нежели стихи.

— Оставьте его поэтом! — с жаром ответил министру Державин.

А. С. ПУШКИН

* * *

Только что на проталинах весенних
Показались ранние цветочки,
Как из чудного царства воскового,
Из душистой келейки медовой
Вылетела первая пчёлка.
Полетела по ранним цветочкам
О красной весне поразведать,
Скоро ль будет гостья дорогая,
Скоро ли луга позеленеют,
Скоро ль у кудрявой берёзы
Распустятся клейкие листочки,
Зацветёт черемуха душиста.

Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО

А. С. ПУШКИН

Вступлени
„Руслан и

У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом;
Идёт направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит.

Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений полны;
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой,
И тридцать витязей прекрасных

е к поэме
Людмила“

Чредой из вод выходят ясных,
И с ними дядька их морской;
Там королевич мимоходом
Пленяет грозного царя;
Там в облаках перед народом
Через леса, через моря
Колдун несёт богатыря;
В темнице там царевна тужит,
А бурый волк ей ве́рно слу́жит;
Там ступа с Бабою Ягой
Идёт, бредёт сама собой;
Там царь Кащей над златом чахнет;
Там русский дух... там Русью пахнет!
И там я был, и мёд я пил;
У моря видел дуб зелёный;
Под ним сидел, и кот учёный
Свои мне сказки говорил.

Рис. Е. РАЧЁВА

А. С. ПУШКИН

СКАЗКА О РЫБАКЕ И РЫБКЕ

Жил старик со своею старухой
У са́мого синего моря;
Они жили в ветхой землянке
Ровно тридцать лет и три года.
Старик ловил неводом рыбу,
Старуха пряла свою пряжу.
Раз он в море закинул невод,
Пришёл невод с одною тиной.
Он в другой раз закинул невод,
Пришёл невод с травой морскою.
В третий раз закинул он невод,
Пришёл невод с одною рыбкой,
С непростою рыбкой — золотою.
Как взмолится золотая рыбка!
Голосом молвит человечьим:
«Отпусти ты, старче, меня в море,
Дорогой за себя дам откуп:
Откуплюсь, чем только пожелаешь».
Удивился старик, испугался:
Он рыбачил тридцать лет и три года
И не слыхивал, чтоб рыба говорила.
Отпустил он рыбку золотую
И сказал ей ласковое слово:
«Бог с тобою, золотая рыбка!
Твоего мне откупа не надо;
Ступай себе в синее море,
Гуляй там себе на просторе».

Воротился старик ко старухе,
Рассказал ей великое чудо.
«Я сегодня поймал было-рыбку,
Золотую рыбку, не простую;
По-нашему говорила рыбка,
Домой в море синее просилась,
Дорогою ценою откупалась:
Откупалась, чем только пожелаю.
Не посмел я взять с неё выкуп;
Так пустил её в синее море».
Старика старуха забранила:
«Дурачина ты, простофиля!

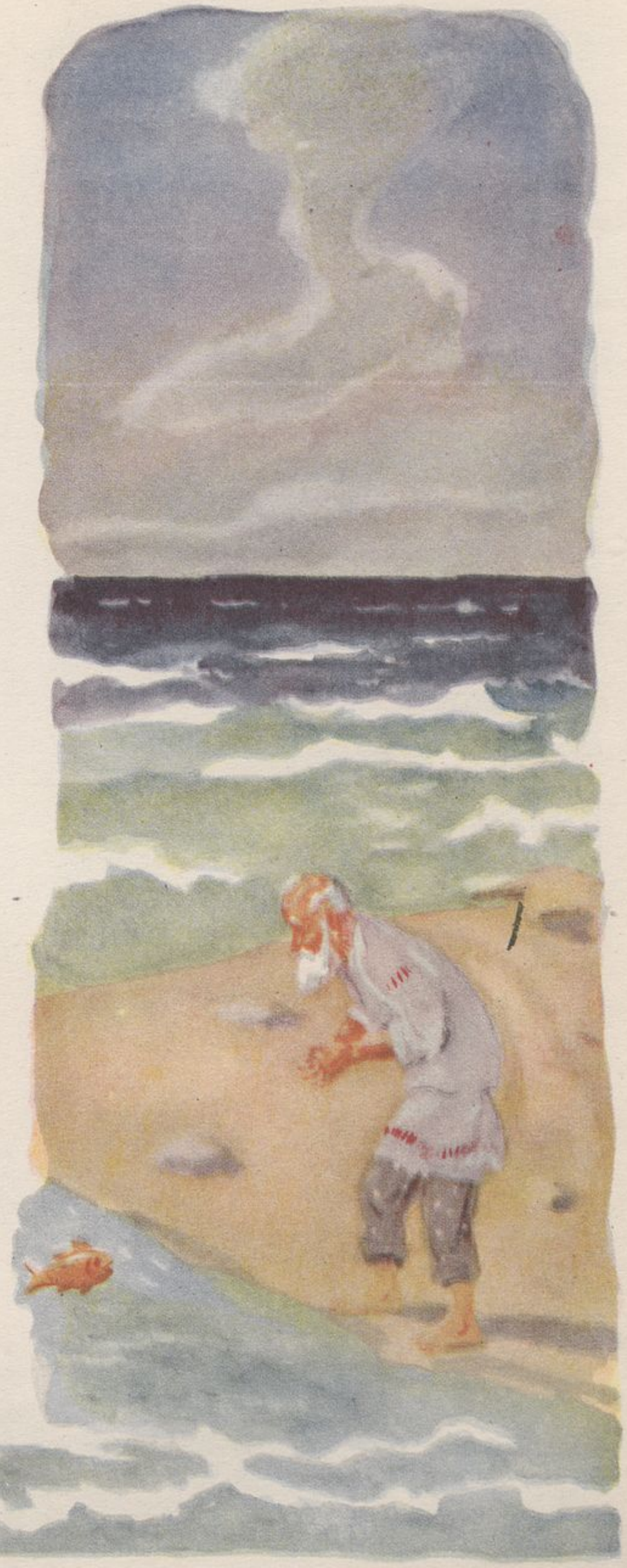
Не умел ты взять выкупа с рыбки!
Хоть бы взял ты с неё корыто,
Наше-то совсем раскололось».

Вот пошёл он к синему морю:
Видит — море слегка разыгралось.
Стал он кликать золотую рыбку;
Приплыла к нему рыбка и спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка,
Разбранила меня моя старуха,
Не даёт старику мне покою:
Надобно ей новое корыто;
Наше-то совсем раскололось».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с богом.
Будет вам новое корыто».

Воротился старик ко старухе,
У старухи новое корыто.
Ещё пуще старуха бранится:
«Дурачина ты, простофиля!
Выпросил, дурачина, корыто!
В корыте много ль корысти?
Воротись, дурачина, ты к рыбке;
Поклонись ей, выпроси уж избу».

Вот пошёл он к синему морю
(Помутилося синее море).
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей старик с поклоном отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Ещё пуще старуха бранится,
Не даёт старику мне покою:
Избу просит сварливая баба».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с богом.
Так и быть: изба вам уж будет».

Пошёл он ко своей землянке,
А землянки нет уж и следа;
Перед ним изба со светёлкой,
С кирпичною, белёною трубою,



С дубовыми, тесовыми вороты.
Старуха сидит под окошком,
На чём свет стоит — мужа ругает:
«Дурачина ты, прямой простофиля!
Выпросил, простофиля, избу!
Ворогись, поклонися рыбке:
Не хочу быть чёрной крестьянкой,
Хочу быть столбовою дворянкой».

Пошёл старик к синему морю
(Неспокойно синее море).
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Пуще прежнего старуха вздурилась,
Не даёт старику мне покою:
Уж не хочет быть она крестьянкой,
Хочет быть столбовою дворянкой».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с богом».

Воротился старик ко старухе.
Что ж он видит? Высокий терем.
На крыльце стоит его старуха
В дорогой собольей душегрейке,
Парчёвая на маковке кичка,
Жемчуги огрузили шею,
На руках золотые перстни,
На ногах красные сапожки.
Перед нею усердные слуги;
Она бьёт их, за чупрун таскает.
Говорит старик своей старухе:
«Здравствуй, барыня сударыня
дворянка!
Чай, теперь твоя душенька довольна».
На него прикрикнула старуха,
На конюшне служить его послала.

Вот неделя, другая проходит,
Ещё пуще старуха вздурилась;
Опять к рыбке старика посылает:
«Воротись, поклонися рыбке:

Не хочу быть столбовою дворянкой,
А хочу быть вольною царицей».
Испугался старик, взмолился:
«Что ты, баба, белены объелась?
Ни ступить, ни молвить не умеешь,
Насмешишь ты целое царство».
Осердилася пуще старуха,
По щеке ударила мужа.
«Как ты смеешь, мужик, спорить со
мною,
Со мною, дворянкой столбовою? —
Ступай к морю, говорят тебе честью;
Не пойдёшь, поведут поневоле».

Старичок отправился к морю
(Почернело синее море).
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Опять моя старуха бунтует:
Уж не хочет быть она дворянкой,
Хочет быть вольною царицей».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с богом!
Добро! будет старуха царицей!»

Старичок к старухе воротился.
Что ж? перед ним царские палаты,
В палатах видит свою старуху,
За столом сидит она царицей,
Служат ей бояре да дворяне,
Наливают ей заморские вины;
Заедает она пряником печатным;
Вкруг её стоит грозная стража,
На плечах топорики держат.
Как увидел старик — испугался!
В ноги он старухе поклонился,
Молвил: «Здравствуй, грозная царица
Ну теперь твоя душенька довольна».
На него старуха не взглянула,
Лишь с очей прогнать его велела.
Подбежали бояре и дворяне,
Старика взашеи затолкали.

А в дверях-то стража подбежала,
Топорами чуть не изрубила.
А народ-то над ним насмеялся:
«Поделом тебе, старый невежа!
Впредь тебе, невежа, наука:
Не садися не в свои сани!»

Вот неделя, другая проходит,
Ещё пуще старуха вздурилась.
Царедворцев за мужем посылает,
Отыскали старика, привели к ней.
Говорит старику старуха:
«Воротись, поклонися рыбке.
Не хочу быть вольною царицей,
Хочу быть владычицей морскою,
Чтобы жить мне в окияне-море,
Чтоб служила мне рыбка золотая
И была б у меня на посылках».

Старик не осмелился перечить,
Не дерзнул поперёк слова молвить.
Вот идёт он к синему морю,
Видит, на море черная буря:
Так и вздулись сердитые волны,
Так и ходят, так воем и воют.
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей старик с поклоном отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Что мне делать с проклятою бабой?
Уж не хочет быть она царицей,
Хочет быть владычицей морскою;
Чтобы жить ей в окияне-море,
Чтобы ты сама ей служила
И была бы у ней на посылках».
Ничего не сказала рыбка,
Лишь хвостом по воде плеснула
И ушла в глубокое море.
Долго у моря ждал он ответа,
Не дождался, к старухе воротился —
Глядь: опять перед ним землянка;
На пороге сидит его старуха,
А пред нею разбитое корыто.

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

РИСУНКИ ДЕТЕЙ К СКАЗКАМ А. С. ПУШКИНА

Рисунок Бориса Болдырева (9 лет)—«Сказка о золотом петушке».

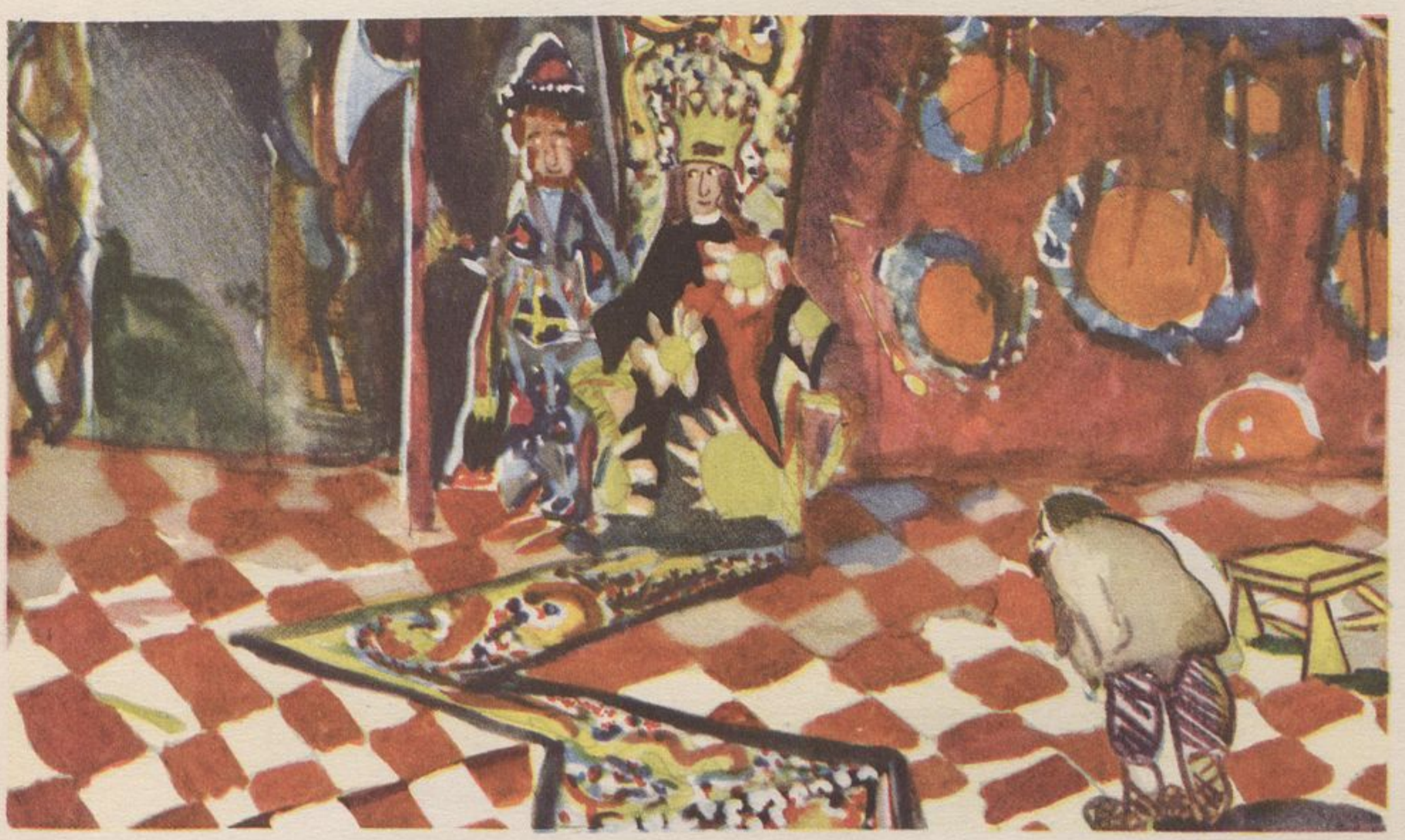


Рисунок Сережи Бархина (10 лет)—«Сказка о рыбаке и рыбке».

В ТЕАТРЕ

Мать и сын теперь на воле;
Видят холм в широком поле,
Море синее кругом,
Дуб зелёный над холмом.
Сын подумал: добрый ужин
Был бы нам, однако, нужен.
Ломит он у дуба сук
И в тугой сгибает лук.

А. С. Пушкин. Из «Сказки о царе Салтане».

Ю. ОЛЕША

Рис. В. ВЫСОЦКОГО и А. КОКОРИНА

ДРУЗЬЯ

Школьники вошли в маленькую комнату, в которой лежал их больной товарищ. Он уже поправился, но врач велел ему провести в постели ещё денёк-другой.

— Рассаживайтесь! — сказал хозяин комнаты. Тут же он рассмеялся. Рассмеялись и гости.

Рассаживаться было не на чём. Вся обстановка комнаты состояла из кровати, стула, ночного столика и комода.

Всё же расселись: двое сели на стул, двое в ногах больного, двое примостились на подоконнике.

Не удалось устроиться только одному из гостей. Он был менее поворотлив, чем остальные, и в борьбе за места оказался побеждённым.

Впрочем, он ничем и не выразил своего недовольства. Как видно, уже одно то, что он находился в этой комнате, делало его счастливым. Он, не спуская глаз, смотрел на хозяина комнаты, и взгляд его был полон любви.

— Пушкин, — спросил он, когда шум улёгся, — ты сочинил новые стихи?

— Да, Виленька, — ответил хозяин комнаты.

— Ну, прочти! Прочти же! — воскликнул неповоротливый гость. Теперь его неповоротливость исчезла. Он перебегал от одной группы школьников к другой, размахивая руками, как будто хотел обнять и тех, и других, и третьих. Обнять от радости, что его товарищ сочинил новые стихи.

— Да будет тебе, Виленька, — сказал кто-то. — Ну, читай, Пушкин!

Пушкин уже не лежал, а сидел на постели.

Лучи заходящего солнца косо падали на стену, у которой он сидел, и в этих лучах лицо его казалось золотым.

В руках у него появилась тетрадка. Он перелистал её и, найдя то, что искал, громко прочёл заглавие. С первых же слов школьники поняли, что сейчас они услышат стихи, в которых будет говориться о них. Так оно и оказалось. Пушкин читал стихи о своих товарищах.

Они находились тут же, в комнате, и слушали, не сводя с него глаз.

Все эти мальчики тоже сочиняли стихи, но, слушая стихи Пушкина, они понимали, какая огромная разница между тем, что сочиняли они, и тем, что сочинял их удивительный сверстник. Разница была такая, как между оловянным солдатиком и живым воином на вздыбившемся, с разлетающейся гривой коне.

На этот раз им особенно нравилось то, что читал Пушкин. Ещё бы, ведь в этих стихах он вёл с ними товарищескую беседу, называя каждого из них по имени! То и дело раздавались взрывы хохота. Школьники узнавали свои смешные черты в том или ином стихе этой весёлой песни:

> Дай руку, Дельвиг! Что ты спишь?
> Проснись, ленивец сонный!

Больше всех восхищался тот, кого называли Виленькой. Поэзию он считал призванием своей жизни, и вместе с тем ничего не было для него труднее, как написать стихотворную строчку. Он сочинял стихи и во время уроков и по ночам, но, как он ни старался, строчки у него получались такие, что их даже трудно было выговорить. Но упорно жёг он свечу в своей комнате. Он верил, что когда-нибудь и у него из-под пера вылетит стих, такой же лёгкий, такой же звонкий и так же попадающий в сердце, как стих Пушкина.

Пушкин любил Виленьку за его предан-

ность поэзии, за трудолюбие, за непобедимое желание во что бы то ни стало добиться цели.

Ясно было, что стихотворение, посвящённое товарищам, не обойдётся без упоминания о Виленьке. Все ждали: что же именно скажет Пушкин о злополучном поэте? Всегда есть в среде школьников один, над которым посмеиваются. Хоть и любят, но всё же посмеиваются. В школе, где учился Пушкин, посмеивались над Виленькой.

Виленька, наслаждаясь, слушал звонкую речь поэта. О том, что Пушкин, может, упомянет и его, он меньше всего думал. Он вообще забыл о себе, весь отдавшись поэтическому восторгу. Он чувствовал по голосу поэта и по его жесту, что чтение подходит к концу, и очень страдал от этого: ему хотелось, чтобы Пушкин читал вечно!

И вдруг он увидел, что Пушкин смотрит на него. Он понял, что сейчас прозвучат строчки, которые относятся прямо к нему. Он весь превратился в слух. Но услышать помешали ему остальные слушатели. Они разразились таким громким хохотом, что он даже поднял руки к ушам.

Вильгельм, прочти свои стихи,
Чтоб мне заснуть скорее!

Все бросились тормошить Виленьку. Ему повторили то, что прочёл Пушкин.

— Вот какие ты стихи сочиняешь! — крикнул кто-то. — Такие скучные, что от них заснуть можно!

— Давайте-ка хором! Хором! — крикнул кто-то другой и запел:

Вильгельм, прочти свои стихи,
Чтоб мне заснуть скорее!

Виленька, как сквозь туман, видел вокруг себя синие мундирчики школьников, их красные воротники. И, словно издали, доносились до него их весёлые голоса, певшие хором:

Вильгельм, прочти свои стихи,
Чтоб мне заснуть скорее!

Но тут белая рубашка появилась среди синих мундирчиков. Пушкин, вскочив с постели, подбежал к другу.

— Что я должен сделать, чтобы ты простил меня? — воскликнул он. — Ну, говори! Что же ты молчишь? О, как я себя презираю! Что я должен сделать?

Глаза Пушкина горели. Маленькими руками он комкал рубашку на своей груди. Видно было, что он готов на всё.

— Что я должен сделать? Ну, говори!

— Я тебя прощу, если ты...

— Ну?

— Если ты...

— Ну, говори!

— Если ты ещё раз прочтёшь это дивное стихотворение! Ах, Пушкин, Пушкин...

И Виленька обнял друга.

— Ах, Пушкин! — повторял он. — Ведь я знаю, что ты добрый друг! А если судишь меня строго, то ведь это потому, что ты знаешь, как высок долг поэта. Ты и себе строгий судья, а что я перед тобой? Ну, прочти, прочти ещё раз! Тебя можно слушать вечно, Пушкин!

В ДЕТСТВЕ

Осенний вечер длится, длится...
Мигнёт на свечке язычок,
Тихонько скрипнет половица,
Заверещит в углу сверчок.
И няня в детской у кроватки
Садится со своим чулком.
Ленивый кот следит украдкой
За шерстяным её клубком.
Мелькают спицы, нитка вьётся,
И... сказки входят чередой!

«Укрыто в поле два колодца —
С живой и с мёртвою водой...»
«Царевна спит в гробу хрустальном...»
«Сражает витязь колдуна...»
«И бочку где-то в море дальнем
Выносит на берег волна...»
«Девица Лебедь скажет слово —
Встают дворцы, шумят сады,
И тридцать витязей готовы
Шагнуть на берег из воды...»
Трещит сверчок, мигает свечка,
От няни тень, как великан.
И не пропустит ни словечка
Кудрявый смуглый мальчуган.
Осенний вечер длится, длится...
«Спи!» — няня песней сон зовёт,
Поёт тихонько, что синица
Не пышно за морем живёт.

Пройдут года... И всем на свете
Поэт большой своей страны —
Он перескажет сказки эти
Народной русской старины.

Е. ТРУТНЕВА

На обложке рисунок В. Щеглова.

Редколлегия: А. БАРТО, О. БЕДАРЕВ (редактор), А. ЕРМОЛАЕВ, Л. ИЛЬИНА, В. ЛЕБЕДЕВ, С. МАРШАК, С. МИХАЛКОВ, Л. ПАНТЕЛЕЕВ.

Рукописи не возвращаются

Техн. редактор А. Губер

Год издания двадцать шестой — Цена 1 руб. — Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Адрес редакции: Москва, Сущёвская ул., 21. Тел. Д 3-20-90, доб. 1-06. Подписано к печати 12/V 1949 г. А04792. Объём 3 печ. л. 2,8 уч.-изд. л., 33 000 зн. в печ. л. Тираж 117 000 экз. Заказ 630.

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия», Москва, Сущёвская, 21.

5706

ПАМЯТНИК А. С. ПУШКИНУ В ЛИЦЕЙСКОМ САДУ (г. ПУШКИН)

6 Июл 1949